

Российско-китайские измерения Шанхайской организации сотрудничества. Модель — 2013 г.

© 2013

С. Лузянин

Освещены аспекты проблематики российско-китайского взаимодействия в ШОС. Показаны возможности усиления взаимодействия РФ и КНР, даны некоторые теоретические подходы к разработке стратегии развития ШОС, варианты и возможные сценарии развития Организации в 2013 г.

Ключевые слова: РФ, КНР, Центральная Азия, Шанхайская Организация сотрудничества, глобальный и региональный уровень, многостороннее и двустороннее сотрудничество, Афганистан, талибы.

Экспертный дискурс. Ученые РФ и КНР о Центральной Азии и ШОС

В специальной российской литературе давно и последовательно формируется большой массив книг и проектов, посвященных как Центральной Азии в целом, так и исследованию внешней политики крупных держав (США, ЕС, РФ, и КНР) в регионе.

Из работ, посвященных региональной внутривластной, социально-экономической ситуации в Центральной Азии, а так же вопросам безопасности в этом регионе, можно выделить исследования В.В. Наумкина, Г.И. Чуфрина, И.Д. Звягельской, Д.Б. Малышевой, А.А. Казанцева, Е.М. Кузьминой, З.А. Дадабаевой, К.П. Боришполиц, А.В. Малашенко, И.А. Сафранчука, А.Д. Шутова, Г.А. Рудова, А.М. Власова, А.А. Куртова и др.¹

В последние годы вышел ряд специальных исследований, посвященных изучению исключительно внешней политики КНР и ее центрально-азиатскому направлению. Здесь следует отметить работы М.Л. Титаренко, В.Я. Портякова, С.Г. Лузянина, В.Я. Воробьева, А.В. Лукина, А.Д. Воскресенского, Я.М. Бергера, А.А. Волоховой и других авторов².

Российские политологи, экономисты и историки — специалисты по Китаю изучают вопросы российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия в регионе Центральной Азии с различных позиций. Особое внимание обращается на проблемы безопасности и экономического сотрудничества в рамках Шанхайской организации и сотрудничества (ШОС)³.

В китайском экспертном сообществе сложилась давняя традиция детального изучения сопредельных центрально-азиатских народов, как в историческом, так и современном контексте. Десятки институтов и центров в системе Китайской академии общественных наук (КАОН), Министерства иностранных дел, Госсовета и других государственных структур системно и последовательно работают по данной проблематике.

Лузянин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, зам. директора ИДВ РАН, руководитель Центра российско-китайских отношений, ШОС и БРИКС ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 124-10-01. E-mail: Lousianin@ifes-ras.ru.

Часть работ посвящена историческому анализу центрально-азиатских государств и их взаимоотношениям с Поднебесной. История эта, как известно не всегда была гладкой — были периоды войн, взаимных набегов, конфликтов и даннических отношений. Двухтомник "История границ современного Китая" под редакцией Луй Ижана⁴ представляет собой издание, связанное с историей границ. В книге собраны архивные материалы, документы по переговорам о пограничных вопросах, записи и другие материалы.

Внешней политикой России и Китая в Центральной Азии за постсоветский период, развитием проекта ШОС в 2001–2013 гг. плодотворно занимается целый ряд известных китайских исследователей. Из них можно выделить в первую очередь работы Чжао Хуашэна, Чэнь Юйжун, Ся Ишаня, Фэн Шаолэя, Син Гуанчэна, Сунь Чжуанчжи, Чжао Чанцина, У Хунвэя, Лю Циня, Су Чана и др.⁵

Китайские ученые обращают особое внимание не только на позиции КНР и РФ в регионе, но и, прежде всего, на замыслы США и их союзников в Центральной Азии. Так, в 2007 г. эксперт Китайского института международных проблем МИД КНР Лю Сюэчэн выделил три базовых мотива американского поведения в регионе: 1) попытка стимулирования в нем экономической и политической либерализации; 2) предложение США себя в качестве арбитра в разрешении противоречий и конфликтов; 3) освоение ресурсов Каспия и обеспечение каналов их транспортировки на американский и европейский рынок⁶.

В настоящее время в связи с известным объявлением США о своем желании вывести в 2014 г. коалицию из Афганистана, китайские ученые уже делают акцент на прогнозировании возможных ситуаций в кризисной исламской республике, включая анализ сценария «частичного ухода американцев», а точнее, перебазирования их в Центральную Азию. Подобное развитие событий, — справедливо отмечают китайские эксперты, — позволит США усилить свои военно-стратегические позиции в отдельных странах региона, чтобы сохранять контроль над сопредельными КНР и РФ⁷.

Теоретический дискурс. Проблема «четырех соотношений» ШОС⁸

Учитывая разработку долговременной стратегии Организации, целесообразно рассмотреть внутреннюю структуру базовых элементов (институтов, тенденций и пр.), используя методику «сравнительных соответствий (соотношений)», вытекающую из методологии сравнительной политологии⁹.

Проецируя данный метод на деятельность ШОС, можно условно выделить четыре ключевых соотношения.

Первое соотношение — между глобальным и региональным уровнем влияния и региональными возможностями и ресурсами.

Несмотря на произошедшее усиление глобальных позиций ШОС (в ООН, в плане усиления контактов ШОС и АСЕАН и пр.), региональная основа, на наш взгляд, остается доминирующей. Более того, модель Организации образца 2013 г., видимо, будет предполагать дальнейшее усиление региональной повестки с учетом активизации афганских процессов, усиления центрально-азиатских диспропорций — экономический рост одних государств и обнищание других, обострение водно-экологических, социальных проблем, рост влияния «арабской весны» и др.

Вместе с тем, между глобальным и региональным позиционированием ШОС пока нет явных противоречий. Одно вытекает из другого, дополняя друг друга. По многим вопросам глобальной повестки ШОС (Сирия, Корейский полуостров, противодействие «гуманитарным акциям» США и др.) ШОС близка к формату БРИКС, хотя последний еще в процессе институализации.

На усиление глобального и регионального позиционирования гипотетически будет работать развитие института наблюдателей ШОС. Сегодня это 5 государств — Иран,

Индия, Пакистан, Монголия, Афганистан. К этой группе хотели бы присоединиться — Турция (партнер по диалогу), Азербайджан, Армения, Украина и ряд других.

В ШОС готовится проект меморандума об основных направлениях сотрудничества с Анкарой. Турецкий премьер Эрдоган неоднократно заявлял о желании Турции получить статус наблюдателя.

В данном варианте, возможно, просматривается желание Анкары не только работать на благо ШОС, но и попытаться неформально полить на ряд тюркских республик в Организации. Казахстан поддерживает инициативу Анкары на вступление в группу наблюдателей. Представляется, что дальнейшее расширение института наблюдателей может размывать границы ШОС, делать этот проект более аморфным.

Второе соотношение — между коллективным (многосторонним) и двусторонним сотрудничеством в рамках Организации (экономическим, военно-политическим, гуманитарным).

В данном соотношении нет, как известно, полной гармонии. Наоборот, в торгово-экономической сфере сложился за последнее время перекос в сторону доминирования двусторонних (китайских) проектов с отдельными государствами — членами ШОС. Формально и неформально в этот двусторонний перечень, кроме китайско-казахстанских, китайско-киргизских и иных отношений, необходимо включить и российско-китайский двусторонний формат.

Доминирование двусторонних форм сотрудничества — объективная вещь, которая сложилась, исходя из более значительного (чем у других государств-членов ШОС) экономического ресурса и инвестиционных возможностей. В принципе, в данном соотношении нет явной угрозы проекту в целом.

В экспертном плане фигурируют два вопроса, которые требуют уточнения.

1) Как более эффективно и с помощью каких административных, политических или чисто экономических рычагов возможен перевод части двусторонних проектов на многостороннее сотрудничество?

2) Насколько совпадают, а где не совпадают торгово-экономические интересы КНР и интересы других стран ШОС?

Известно, что по уровню торговли и объемам инвестиций Китай опережает Россию в Центральной Азии. Часть российских экспертов (А. Грозин и др.) считает, что экономическое наступление КНР в регионе происходит за счет вытеснения в основном западных, а не российских компаний¹⁰. Интересы китайского бизнеса в основном не противоречат ключевым российским, хотя по отдельным (локальным) позициям, здесь могут быть нестыковки.

Представляется, что технологически и организационно перевести двусторонние проекты в трех- или четырехсторонние — дело достаточно сложное. Гораздо легче формировать многосторонние проекты с нуля, прежде всего, в производственной, торговой и инфраструктурной сферах.

В экономическом арсенале ШОС появился новый инструмент — перечень мероприятий по развитию проектной деятельности. Он бы принят на заседании Совета глав правительств в Бишкеке 4–5 декабря 2012 г.¹¹ Перечень насчитывает 30 различных проектов — от строительства транспортных магистралей до сотрудничества по линии отдельных научных центров.

Для финансовой реализации сегодня рассматриваются несколько проектов — реализация идеи создания Специального счета ШОС, небольшого по объему, но предназначенного для кредитования ТЭО проектов, создание Банка развития ШОС, который выдавал бы кредиты для их реализации. Одновременно к саммиту в Бишкеке (2013) планируется приурочить подписание соглашения о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок.

Третье соотношение — между основными направлениями деятельности Организации — по безопасности, экономическому и инвестиционному сотрудничеству, гуманитарному направлению.

В данном соотношении традиционно сложилась неформальная «специализация» между КНР и РФ, которая хорошо известна экспертам. Россия «курирует» и является лидером в первом направлении (безопасность). За ШОС, как известно, стоит Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ), налаживание сотрудничества между которыми — отдельная и непростая тема.

На втором «треке» неофициальным лидером по причинам экономического превосходства и наличия больших финансово-инвестиционных возможностей, чем у других членов Организации, является Китай.

Что касается третьего, гуманитарного направления, то здесь можно говорить о формировании определенной российско-китайской конкуренции, которая происходит в различных плоскостях. В частности, КНР активно продвигает в регионе (и в мире) обновленную политику «мягкой силы», а так же проводит различные кампании по рекламированию позитивного образа (имиджа) Китая. Удачным в этом плане стал один из ключевых тезисов председателя Си Цзиньпина о необходимости достижения «взаимного выигрыша» в отношениях с соседями, а не только достижения китайской выгоды.

У России пока старые «козыри» — сохранение и поддержание в регионе русскоязычной культуры и русского языка, образовательные проекты (фонд «Русский мир») и пр.

Широко рекламируемый в РФ рядом чиновников и экспертов, стоявших у «окна» распределения грантов, проект «Университет ШОС» в настоящее время явно сбавил обороты. Виртуальная сеть из нескольких десятков университетов шести стран, включая дистанционные программы обучения, так и не стала реальной.

Трудно точно сказать, сколько реальных дипломов получили выпускники, и какие государства они (выпускники) представляют. Возможно, что проект в 2013 г. может получить «второе дыхание», если будет создана соответствующая финансовая основа.

Идеальным для Организации было бы параллельное развитие всех трех направлений и равное участие каждой страны. В основе нынешней несбалансированности лежат объективные причины (степень, ресурсы и возможности каждой). В модели «ШОС — 2013 г.» скорее всего не только сохранятся, но и усилятся диспропорции в участии и распределении нагрузки между государствами.

Четвертое соотношение — между интеграционными проектами ШОС и евразийскими вариантами интеграции РФ, Казахстана, Белоруссии (Таможенный союз — Евразийский экономический союз).

Среди экспертов КНР и РФ началась активная дискуссия по поводу перспектив региональной интеграции. Когда ШОС набирала силу, в начале 2000-х гг. в Пекине пространство Организации (постоянных членов) воспринимали как реальную зону китайского интеграционного проекта, либо в форме зоны свободной торговли (ЗСТ), либо в иной форме.

Защитная реакция малых стран ШОС и процедура консенсуса при принятии решений, предусмотрительно заложенная отцами-основателями в учредительных документах Организации, сыграли сдерживающую для китайского проекта роль. Вариант "ЗСТ — 2004", рассчитанный на регион, не прошел. Китайцы, тем не менее, провели документ о перспективах интеграции в зоне ШОС до 2020 г.

Россия активно реализует свое видение евразийской интеграции — через созданный Таможенный союз (ТС) с перспективой выхода на образование Евразийского экономического союза (2015 г.).

Отдельные эксперты КНР стали говорить, что Китаю "невыгодно, чтобы Центральная Азия принадлежала отдельным силам", что отношения с Россией в регионе —

это "сотрудничество и конкуренция", что "соперничество двух стран будет продолжительным"¹². Но при этом практически все ученые — политологи и экономисты КНР говорят о приоритете России в сфере региональной безопасности.

Очевидно, что в данном соотношении пока нет полной ясности, особенно в плане перспектив слияния или параллельного развития двух вариантов интеграционных проектов. Другими словами, можно констатировать развитие нескольких вариантов региональной интеграции, как в рамках ШОС, так и вокруг Организации. Причем внутри ШОС Китай, как известно, успешно реализует ряд двусторонних интеграционных, торговых проектов с сопредельными государствами региона — Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

К слову, кооперация с последним сегодня вышла на такой уровень, что можно говорить о новом качестве межгосударственных связей, когда они становятся важным источником внутрирегионального, социально-экономического развития Китая в плане влияния этих отношений на хозяйственное развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР¹³.

Китайские “case study” в регионе и афганские сценарии

Центральная Азия для КНР в плане экономических интересов в 2013 г. будет, несомненно, оставаться важным источником сырьевых и транспортных ресурсов и дополнительных возможностей. Российские эксперты отмечают, что интересы КНР и стран Центральной Азии в торгово-экономической сфере в основном совпадают. Регион нуждается в китайских инвестициях, особенно в инфраструктурные проекты. Торговля Поднебесной за 20 лет увеличилась более чем в 100 раз, превысив в 2012 г. 20 млрд долл. Китай опережает все страны (включая Россию) по объемам вложенных инвестиций, количеству реализованных проектов¹⁴.

Усиливается в последнее время процесс субрегионального хозяйственно-экономического слияния Синьцзяна (СУАР) и трех соседних республик — Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Происходит это в официальных рамках межгосударственных связей и стратегического партнерства. Но де-факто это постепенное превращение внешних проектов во внутренние (китайские) программы развития СУАР. Особенно четко этот процесс просматривается в современных китайско-таджикских межгосударственных отношениях. Неслучайно по всей внешней границе СУАР власти создали более 30 КПП, активно действуют двусторонние зоны свободной торговли с соседними странами региона, обсуждается проект строительства железной дороги из Узбекистана через Киргизию в Китай и пр.¹⁵

Часть влиятельных экспертов (например, бывший генсек ШОС Муратбек Иманалиев) в настоящее время не против железнодорожного варианта сообщения, хотя до 2013 г. он отстаивал идею строительства исключительно автомобильных магистралей с КНР. При этом он не считает реальной угрозой китайской экономической экспансии, наоборот, приветствует развитие экономико-технологических связей стран Центральной Азии с КНР¹⁶.

Качественно новым моментом является корректировка КНР афганской политики, наметившейся в 2012 г. на Пекинском саммите ШОС. Именно тогда (по рекомендации Китая) Афганистан был официально принят в состав стран-наблюдателей ШОС, началось более активное сближение Организации с беспокойной Исламской республикой.

Видимая причина подобной эволюции — обещанный Западом в 2014 г. вывод войск коалиции, который может привести к тем или иным последствиям, напрямую затрагивающим интересы всех соседних государств, включая Китай. Возможно, что в китайском руководстве просчитывают несколько сценариев реакции на афганские события.

Гипотетически можно выделить *три возможных афганских сценария* и реакции КНР на них.

Первый, — при сохранении неопределенного "статус кво" в республике и контроля Х. Карзаем власти — дальнейшая поддержка Пекином его режима и развитие экономического сотрудничества.

Второй — вариант раскола республики по этническому признаку и образование «Северного Афганистана» из афганских таджиков и узбеков, противостоящего пуштунскому (талибскому) югу. В этих условиях КНР, возможно, установит отношения с двумя центрами силы, сосредоточив основное внимание не на экономике, а на предотвращении проникновения религиозного экстремизма, сепаратизма и терроризма («трех зол») в СУАР КНР.

Третий (самый неблагоприятный) вариант — полная "талибанизация" страны, в условиях которой КНР будет вынуждена иметь дело с фундаменталистами, выторговывая себе гарантии и обещая кое-что взамен. Понятно, что последняя версия пока наиболее сложна для китайцев (как, впрочем, и для остальных, включая Россию), так как неясно, с кем придется персонально иметь дело, и в каком направлении может пойти талибская экспансия¹⁷.

Пока Китай работает в рамках первого сценария, не боясь вкладывать в рискованную афганскую зону уже сегодня большие инвестиции — более 30 проектов, включая медные рудники в Айнаке (более 3 млрд долл.)¹⁸.

Резюме. Исходя из анализа приведенных соотношений, можно констатировать, что первый этап институализации ШОС закончился. Начинается второй — этап «внутренней институализации», связанный с качественным развитием, прежде всего, Делового Совета ШОС, который был создан еще в 2006 г., но реально себя не проявил. Как известно, этот орган задумывался как ведущая структура по развитию коллективных, экономических проектов, как главный рычаг для установления прямых связей между деловыми и финансовыми кругами государств — членов ШОС.

Россия и Китай при любом варианте развития событий в ШОС, Центральной Азии и Афганистане останутся ключевыми и наиболее влиятельными силами на данном пространстве. Саммит глав государств ШОС в Бишкеке (2013) подтвердит актуальность коллективного взаимодействия в Организации, включая российско-китайские измерения.

-
1. *Naumkin V.* Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle. Boulder: Rowman and Littlefield, 2005; *Чуфрин Г.И.* Очерки евразийской интеграции. М., 2013; *Звягельская И.Д.* Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009. 208 с.; *Рудов Г.А.* Сотрудничество государств Центральной Азии с Россией и другими «векторами воздействия» в регионе // Геополитические проблемы Евразийского пространства: тематический сборник. М: Научная книга, 2006. С. 134–144; Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий. М.: НОФМО. С. 2010. 104; *Мальцева Д.Б.* Центрально-азиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 100 с.; *Казанцев А.А.* «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии, 2008. 248 с.; *Казанцев А.А.* Политика стран Запада в Центральной Азии: ключевые характеристики, дилеммы и противоречия. М.: МГИМО-Университет, 2009. 186 С.; *Казанцев А.А.* Взаимосвязь глобальных и региональных политических процессов (на примере Центральной Азии): Автореф. дис... д-ра полит. наук. М., 2011; *Троицкий Е.Ф.* Центральная Азия в системе международных отношений (1992— 009 гг.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Томск, 2010; *Бориштолец К.П.* Центральная Азия как региональная подсистема международных отношений // Восток — Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений: учеб. пособие для вузов / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО (У) МИД России. М.: РОССПЭН, 2002. С. 526; *Малашенко А.В.* Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2006; *Сафранчук И.А.* Конкуренция за безопасность Центральной Азии // Россия в глобальной политике. 2007. № 6.

2. *Титаренко М.Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. М., 2012; *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008; *Портяков В. Я.* Становление Китая как ответственной глобальной державы. М.: ИДВ РАН, 2013; *Воскресенский А.Д., Лузянин С.Г.* Политика Китая в Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: возможности и вызовы для России. М., 2003. С. 301–332; *Лузянин С.Г.* Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М.: ИД «ФОРУМ». 2009; *Лузянин С.Г.* Особенности китайской стратегии в Центральной Азии на коллективном (ШОС) и двустороннем уровнях взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике (История и современность). М., 2007. С. 42–59; *Воробьев В.Я.* ШОС как растущий властелин «хартлэнда» // Россия в глобальной политике. 2012. Февр. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/ShOS-kak-rastuschii-vlastelin-khartlenda-15471>; *Волохова А.А.* Изменения во внешнеполитических концепциях КНР (взгляды китайских политологов) // Пробл. Дальнего Востока. М., 2006. № 3; *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009; *Ануфриев К.С.* Политика России и Китая в Центральной Азии. Томск: ТГУ, 2011.
3. Возможность изменения ситуации в Афганистане. Проблемы региональной безопасности и потенциал ШОС по ее поддержанию: Сб. докл. / Отв. ред. С.Г. Лузянин. М.: ИДВ РАН, 2011; *Лузянин С.Г.* Россия и Китай в Центральной Азии: Пробл. развития ШОС // Российско-китайские отношения. Состояние. Перспективы / Руководитель проекта М.Л. Титаренко. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 93–107; *Климченко А.Ф.* Стратегическое развитие ШОС: Пробл. обороны и безопасности. М., 2009. 346 с.; *Болятко А.В.* Вопросы дальнейшего развития ШОС в области безопасности // Шанхайская организация сотрудничества и современный мир: Аналит. докл. Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России. М.: МГИМО МИД РФ, 2007. Вып. 3(18). Май. С. 39–43; *Лукин А.В.* ШОС: итоги российского председательства // Международ. жизнь. 2009. № 10; *Лукин А.* Россия и ШОС // Аналит. записки. М.: МГИМО(У) МИД РФ. 2007. Вып. 6(26). Июль. 17 с.; *Фроленков В.С.* Современные торгово-экономические отношения КНР с центрально-азиатскими странами-членами ШОС и Туркменистаном. М.: ИДВ РАН; *Лунев С.И.* Политические процессы в Центральной Азии и их воздействие на энергетическую ситуацию // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Под руков. и с предисл. А.В. Торкунова; науч. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: МГИМО, 2007. С. 392–412.; *Городилова Е.* ШОС как инструмент эффективного энергетического сотрудничества в Азиатском регионе // ШОС: становление и перспективы развития. Материалы международной конференции / Под ред. М. Ашимбаева и Г. Чуфрина. Алматы: ИМЭП, 2005. С. 108–135;
4. Чжун Го цзинь дай бянь цзе ши [История границ современного Китая]. КНР: Народ. изд-во провинции Сычуань, 2007.
5. *Син Гуанчэн.* Чжунго юй синь дули дэ Чжун Я гоцзя дэ гуаньси [Отношения между Китаем и странами Центральной Азии, которые недавно приобрели независимость]. Хэйлунцзян. Изд-во по образованию, 2000; *Сунь Чжуанчжи.* Чжун Я у го дуйвай гуаньси. [Внешние отношения пяти стран Центральной Азии]. Пекин: Соврем. мир, 1999; *Сунь Чжуанчжи.* Чжун Я аньцюань юй Афухань вэньти [Безопасность Центральной Азии и Афганский вопрос] Пекин: Акад. обществ. наук Китая, 2007; *Чэнь Синьмин.* Мэйго иньсу цзи ци цзай Чжун Я дэ инсян [Американский фактор и его влияние в Центральной Азии] // Сяндай гоцзи гуаньси. 2005. № 2; *Чжао Чанцин, Сунь Чжуанчжи.* Чжун Я у го юй Чжунго сибу кайфа [Пять стран Центральной Азии и Освоение западных территорий Китая]. Пекин: Куньлунь, 2008; *Чжао Хуаишэн.* Чжунго хэ Чжун Я: цзинцзи ши чжужао чжибяо [Китай и Центральная Азия: экономика — ключевой ориентир] // Сяндай Гоцзи Гуанси. 2005. № 2; *У Хунвэй.* Чжун Я миньзю юй цзунцзяо вэньти [Вопросы национальностей и религий в Центральной Азии]. Пекин: Изд-во при центр. ун-те нац. меньшинств, 2003; *Чэнь Юйжун.* Чжунго хэ Чжун Я дицзюй цзинцзи хэцзю // Сяндай Гоцзи Гуанси. 2005. № 2.
6. Сяндай гоцзи гуаньси. 2007. № 3. С. 54–59.
7. Там же. 2012. № 12. С. 72.
8. Термин выбран автором произвольно, исходя отчасти из дискуссий западных и российских политологов — последователей известной теории институционализма.
9. См.: *Антер Д.И.* Сравнительная политология: вчера и сегодня // Политическая наука. М., 1999. С. 361–384.

10. <http://www.alpenforum.ru/invision/lofiversion/index.php?t77464.html>.
11. Совместное коммюнике по итогам заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (Бишкек, 4–5 декабря 2012 г.) URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?id=111>.
12. Сунь Чжуанчжи. Шанхай хэцзо цзучжи: жэнь чжун ер дао юань [Шанхайская организация сотрудничества: ответственность велика, а путь далек] // Дандай Шицзе [Современный мир]. 2012. № 7. С. 122–129.
13. Алимов Р.К. Таджикистан — Китай на пути к друг другу. Возможен ли равноправный диалог? М.: ИДВ РАН, 2012. С. 122–131.
14. Шустов А. Китай усиливает позиции в Центральной Азии // <http://www.fondsk.ru/news/2012/06/27/kitaj-usilivaet-pozicii-v-centralnoj-azii-15196.html>.
15. Сунь Чжуанчжи. Чжун Я дэ цююй цзинцзи хэцзо: фансян дэ сюаньцзе юй сяньши дэ цаньцзин [Региональное экономическое сотрудничество Центральной Азии: выбор направлений и перспектива реалий]. Пекин: Издание при Академии общественных наук, 2009; Чжао Чанцин. Чжун Я у го цзинцзи тичжи юй фачжань моши таньтао (Изучение экономической системы и моделей развития пяти стран Центральной Азии) // Общественная наука Синьцзяна. 2010 № 3.
16. <http://pda.kabar.kg/economics/full/47822?all>.
17. Большая часть российских экспертов по Афганистану и Пакистану (Л. Коргун, В. Белокреницкий и др.) считают, что в случае установления тотального контроля талибов в стране, они, в силу традиционных племенных и исторических особенностей расселения, не пойдут на север, в направлении республик Центральной Азии. Основное внимание будет сосредоточено на освоении территории Южного Афганистана и Пакистана (АфПак).
18. Абдулло Р. Таджикско-китайские отношения (новые нюансы) // ЦентрАзия. — URL: (<http://www.centrasia.ru/news.php?st=1304656020>)